

„ХОЖДЕНИЕ ПО ОГНЮ“

А. МАТЮШИН

ВСЕГО час езды по ночной дороге. Но кажется, что от центра цейлонской столицы Коломбо, где, несмотря на поздний час, все еще переливаются холодным светом неоновые огни реклам, где в порту стоят построенные по последнему слову техники океанские лайнеры, а в редакциях газет неумолчно стучат телетайпы, нас отделяют многие и многие сотни километров...

В темно-синее небо, усыпанное непривычно крупными звездами, взвиваются причудливые оранжевые языки пламени костра, выхватывая из темноты тропической ночи склонившиеся над лужайкой кроны кокосовых пальм. Оглушительный и тревожный грохот барабанов, пронзительные звуки деревянных флейт, заунывный вой морских раковин, — в ритме этой древней сингальской музыки двигаются вокруг костра из стволов кокосовых пальм танцоры.

Готовится знаменитое на Цейлоне «хождение по огню»...

Обряд совершается супружеской парой и их родственниками и друзьями в честь счастливых 25 лет совместной жизни.

На месте костра постепенно образуются рубиновые, подернутые матовой пленкой угли, от которых веет нестерпимым жаром. И без того бешеный темп музыки убыстряется до предела. Перед костром продолжают танцы будущих исполнителей «хождения по огню». Вспышка электрического фонаря осветила лицо и фигуру одного из них, и я узнал человека, с которым разговаривал некоторое время назад. Превращение было разительным: подъехавший на просторной автомашине мужчина средних лет в элегантном костюме представился мне служащим одной из местных фирм; теперь в отсветах фонаря я видел того же человека в набедренной повязке с копьём в руке.

Угли догорающего костра разравнивают, и вот образовалась огненная дорожка длиной до 12 и шириной до двух метров. Один из танцоров, тот, что постарше, собирает дрожащих от возбуждения участников «хождения по огню» и ведет их за собой к началу огненной тропы.

Раздается долгий вибрирующий звук морской раковины. Наэлектризованная толпа зрителей, криками подбадривавшая танцоров, сразу стихает,

когда возглавляющий группу участников «хождения по огню» делает первые шаги по углям... Босые ноги погружаются по щиколотку в тлеющие угли, а человек продолжает идти размеренным шагом в каком-то нечеловеческом напряжении, как если бы он шел над пропастью по неровной и скользкой тропе. На дорожку вступают новые участники, и умолкшая на мгновение толпа зрителей снова раздражается криками, сливающимися с грохотом барабанов и беспорядочными звуками флейт.

Одни идут по дорожке молча, твердым шагом, другие — приплясывая, выкрикивая что-то, потрясая копьём или трезубцем. Пройдя до конца дорожки, они возвращаются к ее началу и снова идут по искрящимся под босыми ногами углям...

Несколько человек выплескивает воду на мгновенно покрывающиеся паром угли — «хождение по огню» закончено.

Я внимательно наблюдал за участниками «хождения по огню» еще до начала церемонии. Все они были на виду, танцуя несколько часов подряд у костра, и я не заметил, чтобы кто-нибудь из них применял какую-либо жидкость или мазь для предохранения ног от ожогов. Видимо, весь секрет «хождения по огню» заключается в том, что музыка, поощрение толпы и особенно многочасовое участие в танцах приводят участников этого «хождения» в такое психическое состояние, когда кожа на какое-то время теряет чувствительность даже к раскаленным углям.

Снова час езды по ночной дороге, и, очутившись в Коломбо, где по-прежнему горят огни реклам, а из окон кафе и закусочных раздаются звуки зазорной музыки, с трудом веришь, что совсем недавно был свидетелем древнего и таинственного обряда — «хождения по огню».

ТАМИЛЬСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

(Цейлон)

Вей зерно, пока ветер дует.

*

Если неизвестно, кого винить, — вини язык.

*

И слон может поскользнуться.

*

На бедняка и безрогий бык нападает.

*

Даже самый холодный ветер не погасит солнце.

*

Не плати работнику за то,
что он ест сахарный тростник.